

УДК 347.999

Юрисдикция в спорах, связанных с электронной коммерцией¹

Чеченева Виктория Витальевна, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 1494440@bsuedu.ru

В статье рассматриваются особенности правового регулирования компетенции судов при разрешении трансграничных споров между потребителем и предпринимателем в сфере электронной коммерции. Анализируются коллизионные нормы российского законодательства, положения международных договоров, а также материалы судебной практики по вопросам определения подсудности. Особое внимание уделяется проблеме определения места совершения сделки в виртуальной среде и защите прав потребителей при дистанционной торговле.

Ключевые слова: электронная коммерция, международное частное право, судебная практика, юрисдикция, коллизии.

Юрисдикция споров в сфере электронной коммерции — одна из сложных и динамично развивающихся областей международного частного права. Главная сложность заключается в том, что интернет «стирает» географические границы, в то время как правосудие остается привязанным к национальным судам.

По статистическим данным, объем мирового рынка электронной торговли в 2024 г. достиг более 2 трлн долл. [1]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы, поскольку интернет-торговля с каждым годом увеличивает масштабы и распространяется практически во всех странах мира.

Как отмечает в своем труде Н. К. Калиева: «в электронных сделках посредством отправки электронных соглашений есть некая возможность определить юрисдикцию суда, т. к. можно определить прямого продавца и покупателя и применить коллизионные нормы в определении компетентности суда. Когда сделка совершается на маркетплейсах, зарегистрированных в стране А, а покупатель находится в стране В, продавец просто пользуется торговой площадкой, но находится в стране С, определить подсудность является затруднительным» [2, с. 522].

Действительно, в традиционном праве действует принцип следования за судом ответчика по месту его нахождения. Однако в электронной коммерции указанное правило перестает работать эффективно, поскольку продавец может находиться в другой стране, а сервер, на котором размещен сайт, может находиться в стране, гражданами которой ни продавец, ни покупатель не являются.

Подобные обстоятельства создают ситуацию т. н. «правового вакуума», когда пострадавшей стороне (чаще всего потребителю) крайне сложно и дорого судиться с ответчиком, находящимся в другой юрисдикции.

Для решения указанной проблемы правоприменительная практика выработала несколько подходов. Первым и наиболее базовым правилом является принцип «места нахождения» ответчика: если товар был куплен на иностранном сайте (например, у компании из Китая), ответчиком будет являться эта компания. Теоретически иск нужно подавать в китайский суд. Однако это практически невозможно для обычного потребителя из-за языковых барьеров, стоимости перелетов и необходимости найма иностранных юристов.

Рассматривая осуществление онлайн-покупок через сеть Интернет, П. А. Мелихов и Д. Тинтин отмечают, что «коллизии россий-

ского и китайского законодательства обусловлены разностью подходов в правовом регулировании трансграничной передачи персональных данных; соблюдении прав потребителей при транспортировке и доставке товара» [3, с. 601].

Имеющиеся на сегодняшний день проблемы в сфере электронной коммерции можно решить посредством установления юрисдикции в процессе осуществления торговли с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Большинство правовых систем отходит от формального равенства сторон в пользу защиты потребителя. Если компания ведет бизнес на территории определенной страны, она должна подчиняться ее законам и судам, из чего вытекает подсудность по месту нахождения потребителя. В России применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которому иск к продавцу может быть предъявлен по месту жительства истца (потребителя), заключения или исполнения договора.

Регламент 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» в ст. 7 определяет: «против лица, domiciliрованного в государстве — члене ЕС, может быть подан иск в другом государстве в случаях: 1) иск из договорных обязательств — в суд по месту исполнения соответствующего обязательства; 2) по договорам купли-продажи товара — место в государстве — члене ЕС, куда согласно договору должен был доставляться товар» [4].

Для полноценного понимания процесса определения юрисдикции в спорах между отечественным потребителем и иностранным продавцом обратимся к материалам судебной практики, в частности к решению Новоусманского районного суда от 23 апреля 2024 г. по делу N 2-101/2024 [5].

Так, в данном деле истец потребовал взыскать с ответчика предоплату за не поставленный товар, неустойку за просрочку поставки, штраф за неудовлетворение требований в добровольном порядке и компенсацию морального вреда.

В 2020 г. истец оформил заказ на интернет-площадке одного из китайских магазинов на портативный станок для резки стоимостью более 200 тыс. руб.

Товар не был доставлен в течение 2 месяцев с момента отправки, статус заказа изменился на «выполнен», но фактически товар истцу не поступил. Истец самостоятельно обратился в таможенные органы для выяснения судьбы товара. Однако таможня сообщила, что в контейнере, прибывшем в Россию, указанный станок отсутствовал.

¹ Научный руководитель: Перемышленникова Инна Николаевна — ассистент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Суд при определении законодательства, применимого к данному спору, исходил из того, что товар приобретался истцом для личных нужд, а не для предпринимательской деятельности, в связи с чем последний действовал как потребитель и к спору применяются нормы Закона РФ «О защите прав потребителей».

С учетом обстоятельств дела и доказательств, представленных сторонами спора, суд удовлетворил иск истца и обязал продавца выплатить неустойку, штраф и компенсацию морального вреда.

Анализ данного судебного решения дает основания полагать, что судом был применен критерий «направленной деятельности», т. е. сайт ответчика был специально нацелен на рынок страны суда. О направленности деятельности свидетельствуют:

- использование национального домена;
- возможность выбора языка и валюты страны суда;
- указание возможности доставки в страну суда;
- реализация рекламной кампании.

Данные положения нашли правовое закрепление в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г.

N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», согласно положениям которого: «профессиональная сторона считается направляющей свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя, когда она поддерживает в сети "Интернет" сайт, содержание которого свидетельствует о его ориентации на потребителей из соответствующей страны».

Критерий направленной деятельности является одним из наиболее актуальных подходов к определению юрисдикции в спорах, связанных с электронной торговлей.

Подводя итог представленному исследованию, можно прийти к выводу о том, что определение юрисдикции в электронной торговле является важной составляющей баланса интересов бизнеса и потребителей. В настоящее время наблюдается тенденция, связанная с «привязкой» интернет-продавца к юрисдикции покупателя, если продавец активно работает на данном рынке. Для бизнеса это означает необходимость учитывать законы тех стран, где они фактически находят клиентов, а не только там, где они зарегистрированы.

Примечания

1. Интернет-торговля в мире. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_в_мире (дата обращения: 27.03.2026).
2. Калиева Н. К. Вопросы юрисдикции в трансграничных электронных потребительских договорах // Молодой ученый. 2022. N 21.
3. Мелихов П. А., Тинтин Д. Проблемы определения юрисдикции при осуществлении электронной коммерции // Экономика и социум. 2016. N 6-3.
4. Регламент (ЕС) N 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам». URL: <https://base.garant.ru/70475048> (дата обращения: 27.03.2026).
5. Решение Новоусманского районного суда от 23.04.2024 по делу N 2-101/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3envVuqe6Wmm> (дата обращения: 27.03.2026).

English version

Jurisdiction in disputes related to electronic commerce

Checheneva Viktoriya Vital'evna, student, Belgorod National Research University

This article examines the specific features of legal regulation of court jurisdiction in resolving cross-border disputes between consumers and entrepreneurs in the field of electronic commerce. It analyzes the conflict-of-law rules of Russian legislation, the provisions of international treaties, and judicial practice concerning the determination of jurisdiction. Particular attention is paid to the problem of determining the place of conclusion of a transaction in the virtual environment and to the protection of consumer rights in distance selling.

Keywords: electronic commerce, private international law, judicial practice, jurisdiction, conflict of laws.